

ЭТИОЛОГИЯ БОЛЕЗНЕЙ И ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СЕМЕЙСКИХ БУРЯТИИ

Стадник Юлия Александровна, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, semeyskaya@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5950-2596>

Аннотация. В статье изложены результаты этнологического исследования разнообразия народных представлений семейских о причинно-следственных связях между поведением человека и возникновением некоторых болезней, излечимых магией. Изучение проводилось на основе этнографических фактов, имеющих в научной литературе и личном архиве автора. В процессе описания интересующих связей выяснилось существование в представлениях семейских чёткой закреплённости между причиной какой-либо болезни и поведением человека. Этиологией болезней может быть поведение самого больного и другого человека, обычных людей и обладающих сверхъестественными способностями. В этнокультуре старообрядцев Бурятии болезнетворное поведение может быть и повседневным (бытовым), и ритуальным. Этиология с бытовым поведением отображает народное представление о наказании за нарушение запрета. Этиология с ритуальным поведением относится к вредоносной магии. Далее народные знания о поведенческой (антропической) этиологии были использованы в качестве основания классификации для распределения болезней по группам. Сопоставление полученной группировки с другими показало много совпадений и позволило сделать вывод о том, что в этнокультуре семейских болезнетворное ритуальное поведение более опасно для здоровья, чем болезнетворное бытовое поведение. В целом результаты данного исследования убеждают в возможности использования народных представлений об этиологии болезней как дифференцирующего признака для упорядочивания народно-медицинских фактов в этнологии. Описание такого рода представлений обнаружило совпадение традиции семейских с общеизвестными мировоззренческими универсалиями.

Ключевые слова: народная медицина, поведение, болезнь, русские, этиология, семейские, традиционная культура, этнография, магия, ритуал.

Для цитирования: Стадник Ю.А. Этиология болезней и поведение человека в народных представлениях семейских // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 55–62. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-55-62>

Research Article

ETIOLOGY OF DISEASES AND HUMAN BEHAVIOUR IN FOLK IDEAS OF THE SEMEISKIE OF BURYATIA

Yulia A. Stadnik, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia, semeyskaya@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5950-2596>

Abstract. The article presents the results of the ethnological study of the diversity of the Semeiskie folk ideas about the cause-and-effect relations between human behaviour and occurrence of certain diseases that can be cured by magic. The study was carried out on the basis of ethnographic facts available in the scientific literature and the author's personal archive. In the process of description of the ties of interest, it became clear that there is a clear link between the cause of a disease and human behavior in the Semeiskie ideas. The behaviour of the patient itself and other person, ordinary people and those having supernatural powers can be the etiology of diseases. In the ethnoculture of the Old Believers of Buryatia, disease-causing behaviour can be both everyday (routine) and ritual. The etiology with everyday behaviour reflects the popular idea of punishment for violation of a prohibition. Etiology with ritual behaviour refers to harmful magic. Further, the folk knowledge about behavioural (anthropic) etiology was used as a basis of classification for distribution of diseases into groups. Comparison of the obtained grouping with others showed a lot of coincidences and made it possible to conclude that in the Semeiskie ethnoculture, disease-causing ritual behaviour is more dangerous to health than disease-causing everyday behaviour. In general, the results of this study convince of the possibility of using the folk ideas about the etiology of diseases as a differentiating feature for arrangement of folk medical facts in ethnology. The description of this kind of ideas revealed the coincidence of the Semeiskie tradition with the well-known worldview universals.

Keywords: folk medicine, behaviour, disease, Russians, etiology, family, traditional culture, ethnography, magic, ritual.

For citation: Stadnik Yu.A. Etiology of diseases and human behaviour in folk ideas of the Semeiskie of Buryatia. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 55–62 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-55-62>

У семейских (старообрядцев Забайкалья) были обнаружены народные представления о том, почему появляются некоторые болезни, требующие лечения у знахарок. В научной медицине раздел, изучающий причины и условия возникновения болезней, называется этиологией [Этиология]. Такой термин в данном этнологическом исследовании используется по отношению к народным объяснениям причин появления болезней, излечиваемых магическими средствами.

По представлениям забайкальских старообрядцев, в отличие от научной медицины этиологией болезней могут быть человек, его анатомия, время, существа низшей мифологии, нечистый дух, покойники, духи природных явлений, животные [Стадник 2012: 55].

В статье изложены результаты исследования, целью которого было выявить разнообразие народно-медицинских представлений семейских, отражающих причинно-следственные связи между некоторыми болезнями и поведением человека. Подобного содержания народная этиология болезней может быть названа антропической.

Поставленная цель потребовала выполнить следующие задачи:

– изучить, какие поступки человека считаются этиологией тех или иных болезней в представлениях забайкальских старообрядцев;

– выяснить, кто в традиционной народной культуре семейских совершает болезнетворные поступки, или, иными словами, чьё поведение может быть причиной заболевания;

– определить, кто, по мнению старообрядцев Забайкалья, заболевает после совершения болезнетворного поступка.

В качестве методологической основы были использованы исследовательские подходы, разработанные Э.Б. Тайлором [Тайлор], Дж.Дж. Фрэзером [Фрэзер] и А.К. Байбуриным [Байбурин].

Фактологическими источниками для изучения поведения человека как этиологии болезней послужили научные публикации и полевые материалы автора, собранные у семейских Бурятии в местах их компактного проживания (Тарбагатайском и Мухоршибирском районах).

В традиционной народной культуре семейских, как и других русских, существует определённый перечень нездоровых состояний, избавление от которых подразумевает лечение магией у знахарок, *бабушек*. «Забайкальские старообрядцы магическими средствами лечат боли в руках, водянку, грыжу (клин), зубную боль, испуг (переполох), килу, колотти (боли в животе), криксы (крикты), наружное кровотечение (по-

рез), огник, порчу, пуп новорожденного, рожу, сглаз, собачью старость (рахит), утён (радикулит), от тоски, от худого, щетинку, ячмень. <...> от ночницы <...>, от лишая, от колотья в боках, от залома <...>, от родимца, от сухой жабы, от укуса змеи, волосец <...>, сучье вымя, хомут <...>» [Стадник 2012: 55; Стадник 2021: 146]. В статье речь идёт только о тех болезнях, этиология которых связана с поведением человека. Также сразу нужно предупредить читателя о том, что в данной работе отсутствует информация о симптомах (признаках) болезней. Народные симптоматические знания семейских показаны автором в другой статье [Стадник 2021].

Научный интерес к русским народным представлениям об этиологии такого рода болезней существует давно, потому что они отличаются от академических объяснений. Медики установили следующие группы причин болезней: механические; физические; химические; биологические; психогенные; генетические [Этиология]. Народно-медицинская культура семейских содержит в себе болезнетворные факторы, связанные с дорелигиозными формами верований и бытовым православием.

Разобраться в русской народной этиологии болезней пытались ещё некоторые российские дореволюционные исследователи, такие как В.Ф. Демич [Демич], Г.И. Попов [Попов] и др. В работах перечисленных авторов сведены в единое целое этнографические факты, зафиксированные по всей России, поэтому в их научных трудах отображена общерусская традиция без регионального деления. На народные воззрения у семейских об этиологии болезней обращали внимание Н.А. Ровинский [Ровинский: 122–123], В. Воскобойников [Воскобойников: 82–83], А.М. Попова [Попова: 127], Ф.Ф. Болонев [Болонев: 92].

Представления забайкальских старообрядцев об антропической этиологии болезней различны. В народно-медицинской традиции семейских возникновение некоторых недугов является следствием поведения как самого больного человека, так и других людей.

Прежде всего, необходимо сказать про поступки самого заболевшего, приводящие к недомоганию у него же. Какая-либо болезнь поражает того, кто нарушает нормы поведения приверженцев древнего православия. Например, Н.А. Ровинский сообщает, что человек, не перекрестивший воду перед питьём или севший за стол не на своё место для приёма пищи, у семейских считается уязвимым перед нечистой силой [Ровинский: 122–123]. С нарушением этих бытовых правил поведения старообрядцы Забайкалья могли связывать любое ухудшение свое-

го самочувствия. Или, по словам одной семейской женщины (информанта Н.А. Ровинского): «Всякая болезнь, скажу тебе, от нас самих получается» [Ровинский: 122].

Кроме этого, у забайкальских старообрядцев зафиксированы представления, отображающие связи между конкретными недугами и неправильными поступками самого больного.

У семейских есть запрет плевать на огонь и в печь¹. Об этом старообрядцы Забайкалья знают с ранних лет. У того, кто ослушается, появляются на лице красные влажные пузырьки. Такую болезнь семейские называют «огник». По диагностике В.Ф. Демича, он соответствует болезни мокнущий лишай / eczema [Демич: 343]. Чаше «огник» бывает у детей, знающих о запрете и всё же проверяющих на себе его действие.

Головная боль появляется у человека из-за нарушения им другого запрета поведения. Вычесанные волосы нельзя оставлять на расчёске². Их нужно сразу собрать и сжечь в печке. По другой версии, зафиксированной В. Воскобойниковым у старообрядцев в п. Вознесенском Хоринского района Бурятии, «чтобы голова не болела, нельзя свои волосы бросать на улицу» [Воскобойников: 82]. Очевидно, что в представлениях семейских нарушение этих правил бытового поведения влечёт за собой возникновение головной боли у нарушителя.

С поступком самого заболевшего тоже связана этиология кожного заболевания «лишай». Семейским было известно, что «где повалится лошадь – там нельзя ходить» [Воскобойников: 82]. У нарушителя этого запрета поведения будут «лишай» [Воскобойников: 82].

Этиологией болезни может быть поведение другого человека. В народно-медицинской культуре семейских болезнетворные поступки по отношению к кому-либо совершают обычные люди, беременные женщины, глазливые и колдуны.

У забайкальских старообрядцев В. Воскобойников записал представление об антропической этиологии болезни «залом», «которую каждый человек может “напустить” на другого» [Воскобойников: 83]. Заломом также называются завязанные узлом колоски хлебных злаков прямо на поле [Воскобойников: 83]. «По мнению “семейских”, сжать “залом”, взять в руки, упасть тени человека на него достаточно для того, чтобы тот человек захворал тяжелой болезнью» [Воскобойников: 83]. Завязывание заломы – это вредоносное магическое поведение, направленное на любого случайного человека, а не на кого-то конкретно. Судя по материалам В. Воскобойникова, для совершения такого болезнетворного магического поступка обладание сверхъестественными способностями не требуется. Поэтому у семейских было принято думать, что завязать залом может любой обычный человек.

Некоторые заболевания у детей возникают в результате неправильного поведения своих матерей во время беременности.

Одна из таких болезней – «клин». Этой болезнью страдают те дети, чьи матери во время беременности нарушали поведенческий запрет. Семейским беременным нельзя носить в запане дрова, то есть в полотнище фартука на уровне живота³.

С нарушением поведенческого запрета будущей матерью связана этиология другой детской болезни. По представлениям семейских, «щеткинка» появляется у тех новорожденных, чьи матери во время беременности переступали через собаку, пинали ногой её или свинью⁴ [Стадник, Фурман: 196]. Повсеместно такое поведение запрещено беременным женщинам. За грехи родителей расплачиваются дети. Если будущая мать не соблюдает этот запрет, то ребёнок рождается с кожным заболеванием «щеткинка» и не может спокойно лежать на спине, ёрзает.

Такая этиология свидетельствует о том, что в 90-е годы XX века у семейских присутствовала вера в происхождение болезней из-за грубого поведения человека по отношению к домашним животным.

Сходную с «щеткинкой» антропическую этиологию имеет детская болезнь «собачья старость». По убеждениям семейских, она бывает у детей, матери которых во время беременности опять же совершали неправильные поступки, пиная собаку⁵.

В других русских традициях известно иное объяснение возникновения этой болезни. «Если через ребёнка пелёнку перебежит собака, в ребёнка “увяжется сувец”, или собачья старость» [Попов: 44]. Следовательно, нельзя разбрасывать пелёнки. За нарушение этого правила поведения старшими родственниками расплачиваться будет новорожденный. Кроме этого, в некоторых губерниях русские верили, что «собачью старость» могли передать через «подброс» и «относ» [Попов: 42], имеющим отношение к вредоносной магии. У семейских представлений о возникновении «собачьей старости» в результате применения магических способов не обнаружено.

Несмотря на различие болезнетворных факторов, всё же этиологией болезни «собачья старость» у младенцев, по мнению семейских и русских европейской части России, считается поведение других людей. Это – логично. Ребёнок во младенчестве ещё не успел в своей жизни совершить какие-либо нарушающие поступки. Значит, он расплачивается болезнью за неправильное поведение кого-то другого. В этнокультуре семейских «собачьей старостью» ребёнок страдает из-за определённых поступков своей матери во время беременности.

В 20-е годы XX века советский этнограф А.М. Попова зафиксировала у старообрядцев Забайкалья объяснение этиологии оспы у детей. Взрослые семей-

ские говорили, что болеющие оспой и умирающие дети «за наши грехи маются» [Попова: 127]. Другими словами, в этнокультуре забайкальских старообрядцев существовало представление о том, что за нарушение норм поведения родителями будут нести ответственность в виде каких-либо болезней их дети. Видимо, этиология «собачьей старости», связанная с поведением беременной, является более конкретным выражением этого представления семейских.

Этиология болезни «сглаз» связана с поведением людей, обладающих особым качеством, то есть глазливостью. Общеизвестно, что достаточно одного обычного речевого высказывания (а не заговора) и/или взгляда глазливого для возникновения этого заболевания у другого человека. Повсеместно считается, что болезнетворные реплики глазливых выражают восхищение или зависть.

У семейских тоже распространено убеждение, что от «сглаза» страдают после того, как один человек восхитился другим и выразил своё восхищение словесно. Обычно после расхваливания страдают младенцы. Поэтому у забайкальских старообрядцев, как и во многих других русских традициях, есть правило поведения, запрещающее восхищаться именно маленькими детьми⁶. За совершение кем-то этого запретного поступка оказывается наказанным болезнью «сглаз» другой невинный человек. Поскольку есть убеждение о том, что глазливый может и не подозревать о своём болезнетворном качестве, то на всякий случай в этнокультуре семейских запрет восхищаться кем-нибудь распространяется на всех людей. Всё это говорит о том, что в народно-медицинской традиции данной этноконфессиональной группы русских восхищенное поведение глазливого человека является этиологией «сглаза».

Также, как и другие русские, старообрядцы Забайкалья имеют представление о том, что болезнь «сглаз» может возникнуть после выражения зависти. В этнографических материалах Н.А. Ровинского есть сообщение семейской женщины о том, как одна из невзрачных девушек высказалась с завистью о хорошем здоровье и внешнем виде в адрес своей подружки [Ровинский: 123]. После этого вербального поступка вторая девушка тяжело заболела «сглазом» с осложнением в виде поражения пальца [Ровинский: 123].

Общеизвестно, что в христианском мире зависть является одним из грехов. Христианину нельзя завидовать кому-либо. В христианстве за нарушение этого запрета расплачивается в загробной жизни тот, кто завидовал. В последнем сообщении семейской, наоборот, после проявления зависти болезнь «сглаз» возникает не у того, кто позавидовал (совершил грех), а у того, кому позавидовали (не совершал грех). В данном случае подобно восхищению от недуга страдает невинный человек. При этом сведений от семейских

о существовании чётко сформулированного поведенческого запрета высказываться с завистью в адрес кого-либо, чтобы не причинить вред его здоровью, автором не обнаружено. Как есть, например, такого рода известия о восхищении. Тем не менее, материалы Н.А. Ровинского ясно и убедительно демонстрируют наличие в народно-медицинской культуре семейских представления о завистливом поведении глазливого человека в качестве этиологии болезни «сглаз».

Кроме восхищения и зависти антропической причиной болезни «сглаз» может быть ещё удивление. Во время интервью одна из семейских вспомнила, как после её родов глазливая крёстная с удивлением посмотрела и высказалась о большом животе роженицы⁷. Когда крёстная ушла, то родившая женщина сразу почувствовала себя очень плохо⁷. Роженица заболела «сглазом». Комментариев о запрете откровенно удивляться от нашего информанта не прозвучало, как это было с запретом восхищаться. Поэтому в данной ситуации нет возможности сказать, что было совершено болезнетворное нарушение правила поведения. Однако последняя история хорошо иллюстрирует отношение в этнокультуре семейских к удивлённому поведению как к этиологии болезни «сглаз».

У семейских люди, обладающие глазливостью, не относятся к разряду колдунов. В представлениях забайкальских старообрядцев глазливые занимают отдельное положение между обычными людьми и специалистами, владеющими приёмами вредоносной магии. Поэтому болезнетворное поведение причинителей «сглаза» и колдунов в данной работе рассматривается по отдельности. Описание характеристик глазливых людей и сравнение их с колдунами не входит в цели и задачи настоящей статьи, хотя, несомненно, заслуживает самостоятельного исследования.

Если поведение обладателей глазливостью является причиной только одного заболевания, «сглаза», то поведение колдунов может быть этиологией разных болезней. Подтверждение этому есть в публикации В. Воскобойникова: «Почти все болезни “семейских” объясняются злостью “худых” людей, “захочет и испортит”» [Воскобойников: 83].

В большинстве случаев поведение колдунов направлено на конкретного человека. Как персональным, так и безличным может быть причинение «рожи».

В народно-медицинской культуре семейских, как и в других русских традициях, этиологией «рожи» является насылание колдуном болезни по ветру. На кого попадёт вредоносный заговор, у того появится на коже красная опухоль.

По представлениям старообрядцев Бурятии, этиология болезни «кила» тоже прямо связана с вредоносно-магическим поведением определённых людей. Выражаясь словами семейских, «килу» колдуны сажают на человека. После такого поступка появляет-

ся нарыв у женщины на щеке, а у мужчины на половых органах⁸.

Причиной болезни «хомут» принято считать совершение специального болезнетворного поступка с использованием магии. Как и другие русские, семейские помнят, что колдуны «хомут» надевали на кого-либо.

Как именно происходит причинение колдуном болезни «порча» и «худой», сказать невозможно из-за отсутствия фактов у автора. Тем не менее, судя по сообщениям семейских, эти болезни возникают у какого-либо человека вследствие вредоносного поведения колдунов.

Изучение антропических факторов в народно-медицинских представлениях семейских показало, что этиологией болезней, излечиваемых магическими способами, может быть поведение как обычных людей, так и людей, обладающих сверхъестественными способностями.

Возникновение болезни из-за поведения обычных людей происходит в большинстве случаев в результате нарушения ими запретов бытового поведения. Такие ситуации хорошо иллюстрируют и подтверждают связь наказания с отступлением от поведенческой нормы, отмеченную А.К. Байбуриным [Байбурин: 15]. Здесь этнокультурой семейских разработано два варианта возникновения болезни у человека:

1) неправильное бытовое поведение кого-либо приводит к появлению болезни у него же. Такова этиология болезней «огник», «головная боль», «лишай»;

2) неправильное бытовое поведение одного человека (беременной) приводит к появлению болезни у другого человека (её будущего ребёнка). При этом условии появляются болезни «клин», «щетинка», «собачья старость».

Единственное заболевание, которое может быть причинено умышленным магическим поступком любого обычного семейского, – это «залом». Данная этиология болезни свидетельствует о существовании у старообрядцев Бурятии практики вредоносного ритуального поведения, основанного на вере в магию.

Поведение человека, обладающего такой сверхъестественной способностью, как глазливость, может быть причиной нездорового состояния у любого другого человека. По представлениям семейских, болезнь «сглаз» возникает при условии, если глазливый восхищается, завидует, удивляется. Как и повсеместно у русских, у старообрядцев Бурятии восхищенное и завистливое поведение глазливого является формой нарушения запретов бытового поведения. На этом основании антропическая этиология «сглаза» совпадает со вторым вариантом возникновения болезненного состояния из-за неправильного поведения в быту обычных людей, при котором запретный поступок совершает один человек, а от болезни страдает другой.

Обладание магическими способностями даёт возможность колдунам совершать целенаправленные болезнетворные поступки в адрес других людей. Общеизвестно, что такого рода поступки относятся к заразной (чёрной) магии и являются различными формами ритуального поведения. В мировоззрении семейских результатом вредоносного ритуального поведения колдунов являются болезни «кила», «порча», «рожа», «хомут», «худой». Такие этиологические представления забайкальских старообрядцев о болезнях согласуются с теоретическими положениями Э.Б. Тайлора [Тайлор] и Д.Д. Фрэзера [Фрэзер] и ещё раз подтверждают их.

Таким образом, в этнокультуре семейских болезнетворный поступок по отношению к себе или кому-то другому может совершить любой человек, беременная женщина, глазливый и колдун.

Как видно по этнографическим материалам, в народно-медицинской традиции старообрядцев Бурятии в большинстве ситуаций болезнетворные поступки обычных людей, беременных женщин и глазливых представляют собой разные формы бытового поведения, а такого же качества поступки колдунов относятся к ритуальному поведению. При этом единственным исключением выступает этиология «залом», у которой ритуальный вредоносный поступок может совершить и колдун, и обычный человек.

Следовательно, в народном мировоззрении семейских антропической этиологией болезней может быть поведение и бытовое, и ритуальное. Исполнение показанных выше форм бытового поведения считается причиной такой группы болезней, как «огник», «головная боль», «лишай», «клин», «щетинка», «собачья старость», «сглаз». Осуществление определённых форм ритуального поведения приводит к возникновению другой группы болезней, таких как «залом», «кила», «порча», «рожа», «хомут», «худой».

В целом антропическая этиология болезней в представлениях старообрядцев Бурятии основывается на нарушении запрета (в виде бытового поведения) и магии (в виде ритуального поведения). В этом отношении народно-медицинская культура семейских совпадает с общерусскими и общеэтническими мировоззренческими универсалиями. Самобытность забайкальских старообрядцев по изучаемому вопросу заключается в большей степени сохранности данных представлений по сравнению с некоторыми другими группами русских.

Стоит заметить, что распределение болезней на основании антропической этиологии имеет много совпадений с ранее предложенной автором классификацией, основанной на информативности симптомов [Стадник 2021: 147]. Напомним, что, исходя из народных знаний о признаках болезней, известные в этнокультуре семейских заболевания, излечимые

магией, подразделяются на физически явные и материально неощутимые [Стадник 2021: 147].

Болезни с этиологией, связанной с бытовым поведением и нарушением запретов, относятся к группе физически явных. Иначе говоря, причина недугов с физически явными симптомами заключается в совершении запретных бытовых поступков. Исключением является только «сглаз», в симптоматической классификации находящийся в группе материально неощутимых болезней.

Болезни с этиологией, связанной с ритуальным поведением и магией, состоят в обеих группах. Среди физически явных – «кила», «рожа», «хому́т». Из числа материально неощутимых – «порча» и «худой».

Болезнь «залом» соотнести с какой-либо группой сейчас невозможно, потому что у автора нет информации о народных симптоматических знаниях семейских об этом недуге.

Перечисленные совпадения показывают, что большинство болезней, излечиваемых магически, оказываются в одних и тех же группах классификаций с разными дифференцирующими признаками. Это обстоятельство выступает своего рода проверкой и подтверждением правильности симптоматической классификации недугов, поддающихся лечебной магии [Стадник 2021: 147–151].

Ещё больше совпадений обнаруживается при сопоставлении групп болезней с одинаковой антропической этиологией и группировкой, основанной на народном представлении семейских о степени тяжести недуга [Стадник 2021: 146]. «На основании продолжительности лечебного курса и степени нездоровых ощущений болезни могут быть подразделены на лёгкие и тяжёлые <...>» [Стадник 2021: 146–147]. Такое распределение приближено к реальному отношению семейских к заболеваниям.

Болезни, возникающие после нарушения запрета бытового поведения, в представлениях старообрядцев Бурятии считаются лёгкими. Даже от «сглаза» по сравнению с «порчей» избавляются быстрее.

Болезни, причинённые ритуально-магическим поведением, совпадают с болезнями, считающимися тяжёлыми. Как и в группе болезней с ритуально-магической антропической этиологией, так же и в ряде тяжёлых недугов есть болезни и физически явные, и материально неощутимые [Стадник 2021: 147].

Ранее автором было высказано предположение о том, что, возможно, разные по симптомам болезни «рожу» и «худой» «объединяет не только продолжительность лечебно-магического курса» [Стадник 2021: 147]. После выявления представлений семейских о причинности недугов стало понятно, почему некоторые физически явные и материально неощутимые болезни оказались в одной группе тяжёлых. Дело в том, что тяжёлые болезни независимо от сво-

их симптомов имеют общую антропическую этиологию, связанную с ритуальным поведением и магией. Как раз потому, что болезнь была причинена вредоносным магическим поступком, а не бытовым, она труднее лечится и недомогание больного сильнее.

Всё сказанное о совпадении группировок болезней на основании антропической этиологии и степени недугов позволяет сделать вывод о том, что в этнокультуре семейских болезнетворное ритуальное поведение более опасно для здоровья, чем болезнетворное бытовое поведение.

Изучение поведения человека в качестве болезнетворного фактора показало наличие в конце XX века у забайкальских старообрядцев народно-медицинских традиционных представлений. В свою очередь разнообразие антропической этиологии продемонстрировало существование в народном мировоззрении семейских в указанное время довольно чётких закреплённых связей между конкретными поступками и возникновением тех или иных болезней.

Обнаруженная закреплённость позволила объединить болезни с антропической этиологией в две группы, опираясь на связь с бытовым или ритуальным поведением. Получившаяся группировка болезней оказалась без пересечения, то есть не было попадания какого-либо недуга сразу в обе группы. Этот результат говорит о том, что представление о причине – существенный признак такого этнокультурного явления, как народные знания о заболеваниях. Благодаря этому этиология болезней может использоваться как дифференцирующий признак для упорядочивания народно-медицинских фактов в этнологии.

Примечания

¹ Полевые материалы автора (ПМА). Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Никольское. 1998 г. Кравцова Марина Севастьяновна, 1919 г. р.

² ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Шалдай. 1997 г. Кравцова Фёкла Павловна, 1924 г. р.

³ ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Никольское. 1997 г. Калашникова Екатерина Михеевна, 1936 г. р.

⁴ ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Никольское. 1997 г. Калашникова Екатерина Михеевна, 1936 г. р.

⁵ ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Никольское. 1997 г. Калашникова Екатерина Михеевна, 1936 г. р.

⁶ ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Заган. 1997 г. Иванова Зинаида Мирколаевна, 1903 г. р.

⁷ ПМА. Бурятия, Мухоршибирский р-н, с. Заган. 1997 г. Иванова Зинаида Мирколаевна, 1903 г. р.

⁸ ПМА. Бурятия, Тарбагатайский р-н, с. Десятниково. 1999 г. Чистякова Анна Прокопьевна, 1916 г. р.

Список литературы

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.

Болонев Ф.Ф. О некоторых элементах мировоззрения старообрядцев Забайкалья // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири: отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: [б. и.], 1972. Ч. 1. С. 87–99.

Воскобойников В. Приметы и суеверия семейских // Бурятиеведение. 1930. № III–IV (11–12). С. 81–84.

Демич В.Ф. Сифилис, венерические и кожные болезни и их лечение у русского народа // Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. 1901. Вып. 4. С. 337–364; Вып. 5. С. 423–455.

Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. 404 с.

Попова А.М. Семейские (Забайкальские старообрядцы) // Бурятиеведение. 1928. № I–III (Y–YII). С. 105–138.

Ровинский Н.А. Материалы для этнографии Забайкалья (продолжение) // Известия Сибирского отделения Императорского РГО. 1873. Т. IV. № 3. С. 112–132.

Стадник Ю.А. Народные знания семейских Бурятии о симптомах болезней // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 144–156. DOI <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/144-156>

Стадник Ю.А. Этнологическое изучение представлений семейских о болезнях // Спецпроект: анализ научных досліджень: Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції, 14–15 червня 2012 р.: у 7 т. / відповідальний редактор Біла К.О. Дніпропетровськ: Видавець Біла К.О., 2012. Т. 2: Гуманітарні науки. С. 54–56.

Стадник Ю.А., Фурман О.Ю. Кинетика родильных обрядов семейских Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция); отв. ред. В.Ц. Найдаков. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1996. Вып. 1. С. 196–213.

Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Изд-во АСТ, 1998. 784 с.

Этиология // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 24.12.2020).

References

Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obriadov* [Ritual in traditional culture. Structural-semantic analysis of East Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 240 p. (In Russ.)

Bolonev F.F. *O nekotorykh elementakh mirovozzreniia staroobriadtsev Zabaikal'ia* [On some elements of the worldview of the Old Believers of Transbaikalia]. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i kul'turnoi zhizni Sibiri* [Essays on the socio-economic and cultural life of Siberia], ed. by A.P. Derevianko. Novosibirsk, [b. i.], 1972, issue 1, pp. 87–99. (In Russ.)

Voskoboinikov V. *Primety i sueverii semeiskikh* [Signs and superstitions of the Semeyskys]. *Buriatievedenie* [Buryatian Studies], 1930, № III–IV (11–12), pp. 81–84. (In Russ.)

Demich V.F. *Sifilis, venericheskie i kozhnye bolezni i ikh lechenie u russkogo naroda* [Syphilis, venereal and skin diseases and their treatment in the Russian people]. *Russkii arkhiv patologii, klinicheskoi meditsiny i bakteriologii* [Russian archive of pathology, clinical medicine and bacteriology], 1901, issue 4, pp. 337–364; issue 5, pp. 423–455. (In Russ.)

Popov G.I. *Russkaia narodno-bytovaia meditsina: Po materialam etnograficheskogo biuro kniazia V.N. Tenisheva* [Russian folk and household medicine: based on the materials of the ethnographic Bureau of Prince V.N. Tenishev]. St. Peterburg, Tip. A.S. Suvorina Publ., 1903, 404 p. (In Russ.)

Popova A.M. *Semeiskie (Zabaikal'skie staroobriadtsy)* [Semeyskiye (Transbaikal Old Believers)]. *Buriatievedenie* [Buryatian Studies], 1928, № I–III (Y–YII), pp. 105–138. (In Russ.)

Rovinskiy N.A. *Materialy dlia etnografii Zabaikal'ia (prodolzhenie)* [Materials for the ethnography of Transbaikalia (continued)]. *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia Imperatorskogo RGO* [News of the Siberian Branch of the Imperial RGS], 1873, vol. IV, № 3, pp. 112–132. (In Russ.)

Stadnik Yu.A. *Etnologicheskoe izuchenie predstavlenii semeiskikh o bolezniakh* [Ethnological study of the ideas of the descendants of Old Believers residing in trans-Baikal region about diseases]. *Spetsproekt: analiz nauchnykh issledovanii: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 14-15 iyunia 2012 g.: v 7 t.* [Special project: analysis of scientific research: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, June 14-15, 2012: in 7 vols], ed. by K.O. Bila. Dnepropetrovsk, Bila K.O. Publ., 2012, vol. 2: Humanities, pp. 54–56. (In Russ.)

Stadnik Yu.A. *Narodnye znaniia semeiskikh Buriatii o simptomakh boleznei* [Folk knowledge of semeyskiye of Buryatia about the symptoms of diseases]. *Vestnik antropologii* [Herald of anthropology], 2021, № 2, pp. 144–156. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/144-156>

Stadnik Yu.A., Furman O.Yu. *Kinetika rodil'nykh obriadov semeiskikh Zabaikal'ia* [Kinetics of maternity rites of the descendants of Old Believers residing in trans-Baikal region]. *Istoricheskoe, kul'turnoe i prirod-*

noe nasledie (sostoianie, problemy, transliatsiia) [Historical, cultural and natural heritage (state, problems, translation)]. Ulan-Ude, VSGAKI Publ., 1996, issue 1, pp. 196–213. (In Russ.)

Tylor E.B. *Mifi obriad v pervobytnoi kul'ture* [Myth and rite in primitive culture]. Smolensk, Rusich Publ., 2000, 624 p. (In Russ.)

Frazer J.G. *Zolotaia vetv': Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: Study of magic and religion]. Moscow, AST Publ., 1998, 784 p. (In Russ.)

Etiologiya [Etiology]. Wikipedia [Wikipedia]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (access date: 24.12.2020). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 30.12.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.